

Глава 11. Жизнь и смерть

После того памятного бала Чэн Си в глазах общества окончательно утвердился в статусе будущего супруга второго принца. Яса приглашал его на прогулки чуть ли не через день и, казалось, был всерьез увлечен. И хотя большую часть времени они либо рассматривали мехов, либо направлялись к ним, это наглядно демонстрировало отношение принца к Чэн Си.

Однако даже при таком сближении Чэн Си не выдал своей поразительной интуиции и мастерства в механике. Всё это время он притворялся обычным омегой, чей интерес к боевым машинам не шел дальше праздного любопытства.

Причина была проста: после побега он планировал зарабатывать на жизнь именно ремеслом. Если сейчас заявить о себе слишком громко, круг поиска сузится до считанных миль, и его найдут в два счета.

Его покорность и стабильно развивающиеся отношения с принцем убедили герцога Осмонда в том, что Чэн Си метит на место принц-консорта. Наблюдение за ним заметно ослабло.

Пользуясь свиданиями как прикрытием, Чэн Си после нескольких попыток всё же сумел тайно связаться с людьми, помогавшими Алисе. Они разработали два плана побега. Конечным пунктом назначения был Девятый район — Голубая планета.

Теперь оставалось только ждать. Ждать новостей о том, что очередной грузовой звездолет совершит посадку в имперской столице. Мысль о скором возвращении домой согревала душу, и Чэн Си пребывал в прекрасном расположении духа. На этой волне он даже уступил Угольку, который уже давно покушался на блестящий номерок у него на шее.

Жетон для получения шлема в голографической игре «Сокрушая звёзды» был небольшим, покрытым слоем сверкающего металла. Уголёк влюбился в него с первого взгляда. Каждый день он зажимал его в клюве, гордо восседая на плече хозяина, и даже стал меньше времени проводить в саду.

Чэн Си укоротил ленту и повесил номерок Угольку на шею. Тот пришел в неописуемый восторг и принялся носиться по комнате, смешно перебирая лапками.

Обычно чёрный воробей не покидал пределов сада и комнаты, так что даже если он потеряет трофей, найти его не составило бы труда. Чэн Си со смехом ткнул пальцем в пушистый комок, но не рассчитал силы, и Уголёк, кувыркнувшись через голову, откатился назад.

Чэн Си замер, неловко потирая щеку. Хотя они с птицей ладили, в моменты праведного гнева Уголёк мог без зазрения совести запустить в обидчика парочку «снарядов».

Маленький меховой шар замер, приходя в себя после головокружительного кульбита.

— Пфу-чу!

— Ха-ха, прости-прости, я нечаянно, — Чэн Си присел на корточки и молитвенно сложил ладони, прося прощения.

Уголёк поднялся, взглянул на жетон у себя на груди и величественным взмахом крыла даровал помилование. Чэн Си даже почувствовал себя польщенным.

Интересно, как долго прослужит эта «охранная грамота»? Он подхватил птицу и пересадил на кровать:

— Мне пора уходить. Уголёк, береги номерок, понял?

— Пфу-чу~

У самых ворот Чэн Си увидел Ясу. Принц стоял под снежной бегонией, слегка закинув голову и рассеянно поглаживая ослепительно белые лепестки.

В голове Чэн Си невольно всплыла старая поэтическая строчка: «Лик прекрасный и цветы друг друга красят», — но тут же уступила место иронии: «Красят в данном случае только в белый».

Вдруг принц резко сжал кулак, сминая бегонию. Когда он разжал ладонь, изуродованные ошметки лепестков бесформенной массой посыпались на землю. Яса равнодушно достал платок и принялся вытирать пальцы.

Чэн Си, собиравшийся было окликнуть его, так и застыл на месте. Заметив гостя, Яса обернулся и озарил его мягкой, теплой улыбкой:

— Пришел.

— А, ну да, — Чэн Си почему-то не решился упоминать то, что только что увидел, и лишь неопределенно хмыкнул.

— Пойдем. Сегодня я научу тебя управлять мехом, — Яса ласково коснулся его макушки.

Мехи считались оружием колоссальной разрушительной силы, их частное производство и использование в Империи были строго запрещены. Доступ имели только аккредитованные ведомства и лица, причем количество и функционал машин жестко регламентировались. Впрочем, это мало чем отличалось от запрета на огнестрельное оружие: закон законом, а контрабанда процветала.

Под «управлением» Яса имел в виду учебные машины для начинающих — те самые, на которых тренируются курсанты военных академий.

Обычно мехи рассчитаны на одного пилота, двухместные модели — величайшая редкость. Чтобы быть эффективными в бою, настоящие боевые единицы обладают невероятно сложным управлением. Если дилетант попытается сдвинуть с места боевого меха, тот в лучшем случае просто рухнет на колени через пару шагов.

Поэтому обучение начинается с азов. Тренировочные модели позволяют управлять вдвоем, но, в отличие от боевых спарок, здесь у ученика вспомогательная панель. Учитель в любой момент может перехватить контроль с главного пульта, чтобы избежать аварии.

Учебные мехи тоже делятся на уровни. Сегодня Чэн Си достался самый простой — тренажер для отработки ходьбы, прыжков и базовых маневров в воздухе.

Но даже этого хватило, чтобы он совершенно потерял голову от восторга. Странная выходка Ясы мгновенно выветрилась из памяти.

Они прибыли в Первую военную академию Империи. Воспользовавшись связями, принц арендовал тренировочную машину, велел очистить полигон и оставить лишь нескольких гвардейцев для охраны.

К середине дня Чэн Си уже уверенно выполнял базовые движения, чем несказанно удивил Ясу.

— Жаль, — протянул принц. — Если бы ты не был омегой, из тебя вышел бы блестящий пилот.

Сложность управления мехами предъявляла жесточайшие требования к физической выносливости и силе, что всегда было слабым местом омег.

Чэн Си, впрочем, не унывал. Как человек из древней эпохи, он свято верил: при должном упорстве и правильных тренировках любое тело можно превратить в сталь.

Вспомнить хотя бы солдат из его времени — до армии многие были хлипкими юнцами, а через пару лет превращались в гору мышц. Он пощупал свое мягкое предплечье и решил, что, пожалуй, пора начинать отжиматься по утрам.

Натешившись в кабине, Чэн Си сиял от счастья:

— Огромное спасибо, ваше высочество.

Яса снова потрепал его по волосам и вдруг улыбнулся так ослепительно, что у Чэн Си перехватило дыхание:

— Не стоит благодарности. Ты мне... очень нравишься.

Чэн Си опешил. Это что, признание? Черт, он в жизни с таким не сталкивался. Что отвечать? «Ты мне тоже очень нравишься... как и мой мех»?

Пока он мучительно подбирал слова, Ясе поступил срочный вызов, и ему пришлось немедленно вернуться во дворец. Время аренды мехов истекало только в пять вечера — в запасе оставалось еще четыре часа. Видя, как неохотно Чэн Си выбирается из кабины, принц оставил с ним двух опытных телохранителей, а сам уехал.

Чэн Си посмотрел на тренировочного гиганта и хитро прищурился:

— Я посижу внутри, отдохну. Вы тоже переведите дух.

В тот день внутри учебного меха не осталось ни одного винтика, который можно было бы открутить голыми руками.

Вернувшись домой, Чэн Си тут же зарисовал всё, что успел запомнить. Он перерисовывал схемы снова и снова, пока они не выжглись в памяти, после чего тщательно уничтожил чертежи.

До прибытия звездолета оставалась неделя. Сверяясь с расписанием, которое прислал Яса, Чэн Си невольно вздохнул:

«В последний раз. Когда я уеду отсюда, бог знает, когда мне снова доведется коснуться меха».

Яса ему действительно нравился. Чэн Си, никогда не знавший любви, не мог понять природу этого чувства. Для дружбы — он слишком часто ловил себя на мысли о принце и даже получал удовольствие от его ласковых жестов. Для любви — если бы пришлось выбирать между Ясой и мехом, он бы, не задумываясь, выбрал машину.

«Да какая разница», — Чэн Си перевернулся на бок, прижимая к себе Уголька.

Скоро всё закончится. И аристократическая жизнь, и статус невесты принца — всё это лишь сон, построенный на лжи. А раз это неправда, зачем ломать голову?

Просто жизнь Чэн Си раньше была слишком скупой на эмоции, и он не знал, что для такого состояния есть определение: «Больше, чем дружба, но меньше, чем любовь».

***

Садясь в флаер, Чэн Си не удержался и бросил на Ясу долгий взгляд. В этот раз он тайком взял с собой Уголька. Ему хотелось познакомить птицу с принцем перед отъездом — ведь они были единственными крупными теплыми существами в этой фальшивой реальности.

— Что такое? — Яса заметил его взгляд и улыбнулся.

Чэн Си достал из кармана Уголька. Малыш встряхнул круглым тельцем и звонко чирикнул:

— Пфу-чу!

Яса заметно вздрогнул.

— Это... чёрный воробей?

Чэн Си кивнул:

— Уголёк очень послушный, не бойся. Хочешь погладить?

Принц долго колебался, прежде чем осторожно коснуться птицы кончиком пальца.

— Ну как? Мягкий, правда?

Яса выглядел искренне удивленным:

— Да. Удивительно нежный. Совсем не похоже на их обычный нрав.

— Я очень люблю Уголька, — произнес Чэн Си тем же тоном. — И Ясу я тоже очень люблю.

Именно Ясу, а не второго принца.

Чэн Си, склонившись над птицей, не заметил, как мужчина смутился и отвел взгляд.

Их учебный мех стоял на прежнем месте. После нескольких визитов эта машина стала для них чем-то вроде частной собственности. К тому же первокурсники еще не поступили, а старшекурсники давно освоили базу, так что мех почти не использовался.

День выдался чудесным: высокое небо, легкий ветерок и прозрачный воздух.

Яса помог Чэн Си закрепить защитный шлем и еще раз уточнил:

— Точно не хочешь, чтобы я полетел с тобой?

Чэн Си показал большой палец:

— Всё отлично! Сейчас я покажу тебе, на что способен!

Яса слабо улыбнулся:

— Будь осторожен.

Бело-голубой гигант сделал два шага, словно привыкая к панели управления, а затем выдал серию безупречных движений: разворот, прыжок, взлет — всё плавно и четко, на одном дыхании.

Яса стоял внизу, залитый лучами яркого солнца. Он заворожено смотрел вверх, и никто не мог разглядеть выражения его лица.

Внезапно мех в небе отклонился от заданного курса. Он начал стремительно набирать высоту, выходя за пределы допустимых нагрузок.

— Ваше высочество, что-то не так! — выкрикнул начальник стражи, собираясь вызвать свою машину для перехвата.

В этот миг в небе прогремел оглушительный взрыв. Бело-голубой мех превратился в гигантский огненный шар. Волной жара на Ясу отбросило маленький чёрный пушистый комок.

— Пфу-у-у-чу-у-у!!! — Уголёк издал пронзительный, полный отчаяния крик, глядя на осыпающиеся с неба обломки и гаснущие в воздухе искры.

<http://bllate.org/book/17454/1658325>